УДК 745/749 + 7.05

К вопросу о вариативности и массовости в искусстве, художественном производстве и дизайне

© **Н. М. Шабалина**

Предметом искусствоведческого исследования явились социально-антропологические подходы в изучении смежных явлений фольклорного творчества и художественного производства, послуживших основой для развития дизайна. В фокусе внимания стали категории вариативности и массовости в полярных видах пластического искусства. Бифункциональность предметной культуры объясняет постоянную потребность в вариативном воспроизведении сюжетных мотивов и художественных образов. Изделия, создаваемые и воссоздаваемые мастерами для реализации, нуждались в многовариативной трактовке сюжетных композиций, формообразования. Бифункциональность предметов художественного производства экстраполируется на их содержание, которое также должно отвечать массовому –доступному восприятию. Компонент массовости рассматривается в количественном и качественном отношении. Вариативность как свойство фольклорного творчества проявляется в многообразной трактовке заданных традицией сюжетах и мотивах изображения. Вариативность как метод также стал возможным и применяемым в современном дизайне художественных предметов интерьера. С помощью компьютерных программ у художников и дизайнеров появилась возможность генерировать свои идеи, разнообразить формообразование вещей, каждый раз предлагая потребителю новый вариант. Таким образом, художественные изделия вновь приобретают индивидуальность, и с понятия «массовость» снимается налет негативного восприятия.

Ключевые слова: традиционное искусство; художественная промышленность; предметный дизайн; бифункциональность; вариативность в искусстве; уникальность и массовость.

Вопрос отношения художника к традиции является ключевым в определении специфики фольклорной и профессиональной художественной деятельности. Этническая традиция определяется в структурном, содержательном и функциональном отношениях к предмету. Материальный художественный объект народной культуры заключает в себе различные уровни собственно традиции – социальный, культурно-исторический, художественно-эстетический. Историческая преемственность социально-экономического, хозяйственного уклада, сложившегося культурного наследия заключается в передаче и развитии всего человеческого опыта. Художественная традиция закрепляет передачу определенных исторически сложившихся, устоявшихся форм, их образного и материального технико-технологического характера.

В пластическом фольклоре традиция является той основой, которая определяет смысл предмета. Традиционный предмет живет, бесконечно повторяется, варьируется, при этом черты нового не исключаются, они медленно, но обстоятельно прирастают, обогащая традицию, становясь со временем ее неизменным качеством.

Традиция в профессиональном искусстве – явление преходящее, непостоянное, нередко имеет косвенный характер, из художественного наследия художник черпает и извлекает все новые и новые для себя грани. В народном искусстве традиция локальна в своем проявлении, непременно имеет стабильный характер развития. Традиционность в профессиональном искусстве часто перекрывается новой идеей, художнической фантазией, она диалогична в своем содержании и формотворчестве. Нередко формальные аналогии переходят в область содержательной структуры произведения, рождая новый оригинальный художественный образ.

А. А. Каменский в свое время отмечал, что *«традиция – это действующий процесс освоения варьирования и развития определенного наследия*» [1]. Этот процесс в отличие от другой, структурологической константы – канона (также присутствующего в традиции этнического искусства) *«всегда изменчив, динамичен и развернут во времени»* [2, с. 219].

© **Наталья Михайловна Шабалина**, доктор искусствоведения, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия); e-mail: nat.shabalina@mail.ru

Б. М. Бернштейн, неоднократно писавший на тему «Искусство и этнос» выделял еще одну константу, но уже содержательного аспекта – опыт. Исследователь отмечал, что *«опыт и традиция примерно совпадают по объему»* [3, с. 130]. Этнический опыт сохраняет определенные нормативы, действующие в жизни того или иного общества, этноса – закрепляют и передаются социумом сообразно современному художественному сознанию и уровню социо-культурной жизни. Надо учитывать, что опыт детерминируется состоянием развития / контекстом исторического отрезка времени на разных уровнях – идеологическом, социально-психологическом.

В другой статье Б.М. Бернштейн подмечал, что, несмотря на существующую поляризацию терминов «первобытное», «традиционное» – в обеих формах художественной деятельности механизм традиции работает одинаково. Бернштейн правомерно утверждал, что эти явления однопорядковы [4, с. 113]. Но от собственно традиционного искусства разветвляется параметры канонической, боле требовательной по составу структуры.

Одним из составляющих компонентов народного традиционного искусства является «коллективность», – качество, определяющееся в многократном повторении и вариации заданных тем, сюжетов предметных художественных образов. Опыт, знания и умения передаются во времени коллективно, и закрепляются поколениями мастеров традицией, – особой системой устойчивости и преемственности. Коллективное сознание народа отражается в многократно повторяемых ёмких образах и типажах народного искусства. В рамках устойчивого традиционного мастер варьирует – видоизменяет, разнообразит образ в деталях, тем самым, обогащая и насыщая его внутреннее содержание все новыми и новыми оттенками. Каждый исторический отрезок времени с его приметами накладывает отпечаток на создаваемый рукотворный предмет. В то время как профессиональный художник производственного искусства находится в постоянном поиске все новых оригинальных форм, порой не зависящих от традиций (однако он может на них опираться, но интерпретировать их по-своему, индивидуально), разрабатывает универсальный образец (прототип) для многократного механического его повторения или тиражирования.

Перемены в социально-экономической жизни народа непосредственно отражались на формах и способах развития традиционного пластического искусства. Форма *надомного труда* была наиболее устойчивой и широко развивалась вплоть до развития мануфактурного производства в России, и порой сохранялась в индустриальном и даже возвращалась в постиндустриальном обществе. Надомный труд постепенно переходил в ремесленные мастерские, последние, в свою очередь, объединялись в артели, что приводило к развитию более эффективной формы производства – промыслу. Некоторые из ремесел, например, специализирующиеся на изготовлении домоткани долгое время оставались прерогативой домашнего производства вплоть до начала XX столетия. Специфика социально-экономического развития диктовала свои условия производства. Так, повсеместно распространенное художественное ковроткачество, широко развиваемое в форме домашнего производства, в послевоенное время во многих географических локациях оформилось в промысловую кооперацию, крупное объединенное производство, но в сложный политико-экономический период 1990-х годов – вновь вернулось в форму домашнего ремесла. Иная судьба у знаменитого уральского златоустовского промысла по художественной обработке металла: крупное художественное предприятие распалось на множество малых производств, но в такой форме, в постсоветский «перестроечный» период, выжило и успешно развивается в настоящее время. Объяснение этим фактам находим в различных социально-экономических условиях, создавшихся в конкретной местности.

В противоположность традиционному, в профессиональном производственном искусстве и предметном дизайне представляется иное понимание компонента «массового» [5–10]. На переходных этапах истории развития художественной промышленности отмечаются устойчивые двухсторонние связи. С одной стороны, сохранение традиционных рукотворных методов художественной обработки природных материалов, с другой, все более возрастающая предметно-образная, эстетическая унификация, (предполагавшая применение и новой системы оценки предметной художественности). Искусство в условиях индустриального производства развивалось по особым законам. Если кустарное творчество было основано на индивидуальном целостном труде, то индустриальное – на взаимосвязанности и подчиненности индивидуального, – коллективному труду-искусству, разделенному на совокупные операционные структуры, образующие единую систему.

На производстве образец в тираже воспроизводился коллективом технологов и мастеров-исполнителей. В задачи главного художника производственной художественной лаборатории входило создание и внедрение универсальных методов промышленного формообразования и элементов декорирования вещи, соответствующих техническим условиям производства с одной стороны, и с другой, эстетическим потребностям общества. Поэтому одним из актуальных вопросов художественного производства являлся вопрос разработки положений стандартизации выпускаемой продукции. Стандартизация существенно влияла на темпы и уровень производства, повышения качества массовой тиражируемой продукции, была тесно связана с системой планирования и управления народным хозяйством в СССР. Именно в условиях творческой заводской лаборатории решалась проблема массовых форм, красивых, удобных в употреблении и экономичных в тиражированном производстве, совершенствовались принципы и методы проектирования изделий. Задачи и функции художника на производстве детерминировались комплексом социально-экономических, идейно-политических и художественно-эстетических требований социума. Массовый выпуск художественной продукции сопровождался усиленными темпами автоматизации всей производственной системы, что приводило к максимальному упрощению эстетической организации и стилистической минимализации предмета.

Таким образом, при рассмотрении составляющих компонентов «коллективности» и «массовости» в традиционной культуре и художественной промышленности приходим к следующему выводу. Понятие *«коллективности»* соответственно проецируется, в первом случае, на время и во втором, на пространство. Понятие *«массовое»* относительно предметной области имеет, с одной стороны, значение количественного показателя – многократного повторения и воспроизведения образца в тираже и, одновременно значение качественного показателя, оцениваемого по доступности форм искусства массам людей. При этом важно отметить различие в способах и методах воплощения художественного образа. В предмете традиционной культуры – важна его рукотворность, творческая самобытная вариативность. В предмете художественной промышленности имеет значение преимущественное использование машинной техники, а значит, происходит его строгая унификация и стандартизация.

В искусстве постмодернистской эпохи акценты ставятся на массовое – доступное по средствам создания артефакта и по его восприятию зрителем/потребителем. Так, вариативность форм подменяется упрощенной ритмичной повторяемостью, кадрированностью изображения в произведениях Э. Уорхала. В постиндустриальную эпоху на смену методам ручных техник вариативности приходят цифровые способы электронных программ, позволяющие легко сгенерировать форму посредством доступных операций компьютерной техники.

Вариативность дизайнерских приемов делает вещь неповторимой как для ее создателя-художника, так и для ее потенциального потребителя. Качественные показатели воспроизводимых в тираже вещей расширяются, что указывает на новые возможности внедрения киберфизических систем в производство художественных предметов. В условиях четвертой промышленной революции (The Fourth Industrial Revolution) в области предметного и средового дизайна активно разрабатывается и внедряется технология дополненной реальности, которая также отвечает сущности вариативного метода и тяги современного человека проявить свою индивидуальность. В массовом потреблении продуктов дизайнерской деятельности возрастает значение персонификации – кастомизации изделий, которое остается непременным свойством единичных предметов искусства.

Список литературы

1. Каменский А.А. О смысле художественной традиции // Критерии и суждения в искусствознании. – Москва: Советский художник, 1986. – С. 215–253.

2. Бернштейн Б.М. Несколько соображений в связи с проблемой «Искусство и этнос» // Критерии и суждения в искусствознании / сб.статей. – Москва, 1986. – С. 125–144.

3. Бернштейн Б.М. Традиция и канон. Два парадокса // Советское искусствознание`80. – Москва, 1981. – С. 112–153.

4. Шабалина Н.М. Художественная промышленность как форма массового искусства в системе индустриальной культуры XX века // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – Санкт-Петербург, 2014. – № 1. – С. 101–104.

5. Сальникова Е.В., Соколов К.Б. Массовое искусство – это... искусство. К вопросу о терминах и подходах // Художественная культура: Государственный институт искусствознания. – Москва, 2019 № 4. – С. 580–597. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-iskusstvo-eto-iskusstvo-k-voprosu-o-terminah-i-podhodah
file:///C:/Users/User/Downloads/massovoe-iskusstvo-eto-iskusstvo-k-voprosu-o-terminah-i-podhodah%20(1).pdf (дата обращения 10.06.2021).

6. Мукерджи Ч., Шадсон М. Новый взгляд на популярную культуру // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против». Перевод с англ А.В. Захарова. – Москва: Гуманитарий, 2003. – 510 с. – URL: http://art.photo-element.ru/analysis/popular_culture/popular_culture.html

7. Костина А.В., Кожаринова А.Р. Конструктивный потенциал массовой культуры. Специфика проявления в информационном обществе. – Москва: URSS, 2015. – 256 с.

8. Захаров А.В. Возможен ли симбиоз традиционной и массовой культуры? // Массовая культура на рубеже веков / ред.-сост. Е.В. Дуков, Л.И. Левин. – Москва–Петербург: Дмитрий Буланин, 2005. – С. 7–25.

9. Бычков П.Г. Социально-интеграционный потенциал массовой культуры постиндустриального общества / Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологи [Рукопись]. – Санкт-Петербург, 2014. – URL:
https://www.gup.ru › upload › iblock (дата обращения 12.06.2021).

10. Соловьева А.Н. Концептуализация аутентичности в контексте глобализации культуры // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2009. – С. 137–141. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-autentichnosti-v-kontekste-globalizatsii-kultury (дата обращения 12.06.2021).

Article Summary ***Design. Art. Industry*, 2021, Issue 8**

K voprosu o variativnosti i massovosti v iskusstve, khudozhestvennom proizvodstve i dizajne [On the issue of variability and mass character in art, art production and design]

Abstract:

The subject of art research is socio-anthropological approaches to the study of related phenomena of folklore and artistic production, which served as the basis for the development of design. The focus was on the categories of variability and mass character in polar forms of plastic art. The bifunctionality of subject culture explains the constant need for variable reproduction of plot motives and artistic images. Products created and recreated by masters for implementation required a multivariate interpretation of plot compositions and shaping. The bifunctionality of objects of artistic production is extrapolated to their content, which must also correspond to the mass, that is, accessible to perception. The component of mass character is considered in quantitative and qualitative terms. Variability as a property of folklore is manifested in a diverse interpretation of the themes and motives given by the tradition. Variation as a method has also become possible and applied in modern design of artistic interior items. With the help of computer programs, artists and designers have the opportunity to generate their ideas, diversify the shaping of things, each time offering the consumer a new option. Thus, artistic products acquire individuality, and the plaque of negative perception is removed from the concept of "mass character".

Key words: traditional art; art industry; subject design; variability in art; uniqueness and mass character.

Author: **Natalia M. Shabalina**, Doctor of Arts, Professor, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia); e-mail: nat.shabalina@mail.ru

References

1. Kamensky A.A. O smysle khudozhestvennoi traditsii [On the meaning of artistic tradition] *Kriterii i suzhdeniya v iskusstvoznanii* [Criteria and judgments in art history]. Moscow, 1986, pp 215–253 (in Russian).

2. Bernshtein B.M. Neskol'ko soobrazhenii v svyazi s problemoi «Iskusstvo i ehtnoS» [Several considerations in connection with the problem of "Art and Ethnos"] *Kriterii i suzhdeniya v*

iskusstvoznanii / sb.statei [Criteria and judgments in art history, collection of articles]. Moscow, 1986, pp. 125–144 (in Russian).

3. Bernshtein B.M. Traditsiya i kanon. Dva paradoksa [Tradition and Canon. Two paradoxes] *Sovetskoe iskusstvoznanie`80* [Soviet art history`80]. Moscow, 1981, pp 112–153 (in Russian).

4. Shabalina N.M. Khudozhestvennaya promyshlennost' kak forma massovogo iskusstva v sisteme industrial'noi kul'tury XX veka [The art industry as a form of mass art in the system of industrial culture of the 20th century] *Nauchnoe mnenie: nauchnyi zhurnal. Sankt-Peterburgskii universitetskii konsortsium* [Scientific opinion: scientific journal. Saint Petersburg University Consortium]. St. Petersburg, 2014, no 1, pp 101–104 (in Russian).

5. Salnikova E.V., Sokolov K.B. Massovoe iskusstvo – ehto... iskusstvo. K voprosu o terminakh i podkhodakh [Mass art is ... art. On the question of terms and approaches] *Khudozhestvennaya kul'tura: Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya* [Art culture: State Institute of Art Studies]. Moscow, 2019, no 4, pp 580–597. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-iskusstvo-eto-iskusstvo-k-voprosu-o-terminah-i-podhodah file:///C:/Users/User/Downloads/massovoe-iskusstvo-eto-iskusstvo-k-voprosu-o-terminah-i-podhodah%20(1).pdf (visit date 10.06.2021).

6. Mukerji Ch., Schudson M. *Novyi vzglyad na populyarnuyu kul'turu* [Rethinking Popular Culture] Massovaya kul'tura i massovoe iskusstvo. «ZA» i «protiV» [Mass culture and mass art. "Pros and cons". Translation by A.V. Zakharova]. Moscow, 2003, 510 p.

7. Kostina A.V., Kozharinova A.R. *Konstruktivnyi potentsial massovoi kul'tury. Spetsifika proyavleniya v informatsionnom obshchestve* [The constructive potential of mass culture. Specificity of manifestation in the information society]. Moscow: URSS, 2015, 256 p (in Russian).

8. E.V. Dukov, L.I. Levin (ed.) Zakharov A.V. Vozmozhen li simbioz traditsionnoi i massovoi kul'tury? [Is a symbiosis of traditional and popular culture possible?] *Massovaya kul'tura na rubezhe vekov* [Mass culture at the turn of the century]. Moscow–Petersburg, 2005, pp 7–25 (in Russian).

9. Bychkov P.G. *Sotsial'no-integratsionnyi potentsial massovoi kul'tury postindustrial'nogo obshchestva* [Socio-integration potential of mass culture of post-industrial society] Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata kul'turologi. Rukopis' [Dissertation for the degree of candidate of cultural studies. Manuscript]. St. Petersburg, 2014. URL:
https://www.gup.ru › upload › iblock (visit date 12.06.2021).

10. Solovieva A.N. Kontseptualizatsiya autentichnosti v kontekste globalizatsii kul'tury [Conceptualization of authenticity in the context of the globalization of culture] *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 2009, pp 137–141. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-autentichnosti-v-kontekste-globalizatsii-kultury (visit date 12.06.2021).

For Citation

Shabalina N. M. On the issue of variability and mass character in art, art production and design *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publishing House, 2021, Issue 8, pp 11–16 (in Russian).

Образец цитирования

Шабалина Н. М. К вопросу о вариативности и массовости в искусстве, художественном производстве и дизайне // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2021. – Выпуск 8. – С. 11–16.